

Кормленные книги об участии служилых людей в боевых действиях под Псковом в Смутное время

События Смутного времени начала XVII в. издавна привлекали внимание исследователей. Но историков больше всего интересовали вопросы, связанные с процессами, происходящими в этот период в центре страны в 1604–1613 гг. Излюбленные темы – это борьба Бориса Годунова с Лжедмитрием I, восстание Ивана Болотникова, оборона Троицы и Смоленска, поход Нижегородского ополчения и освобождение Москвы, избрание Михаила Романова. Для многих историков Смутное время заканчивалось после вступления на престол первого царя из рода Романовых.

При изучении военных событий завершающего периода Смуты после избрания Михаила Романова, при описании боевых действий под Смоленском и Москвой в 1613–1618 гг. историки в основном опирались на Новый Летописец¹. В этом источнике приведены имена ряда высших должностных лиц государства, возглавлявших вооруженные силы страны (Д.Т. Трубецкой, Д.М. Пожарский, Д.М. Черкасский, Б.М. Лыков), а также командиров отдельных отрядов и городских воевод.

О событиях на юге страны в указанный период Смуты (1613–1618 гг.) вплоть до настоящего времени отсутствуют какие-либо исследования (отметим, что этот же южный регион в начальный период Смуты, во время похода обоих Лжедмитриев изучен довольно хорошо). Важнейшим источником здесь может служить опубликованная недавно Книга Сеунчей².

Рабинович Яков Николаевич – кандидат исторических наук (Саратовский государственный университет)

О военных событиях на Севере имеется значительно больше исследований. Основное внимание здесь историки уделяли походу шведского короля Густава Адольфа к Пскову в 1615 г.³ и боевым действиям в районе Тихвинского монастыря в 1613 г.⁴

В известной книге А.Л. Станиславского о гражданской войне в Смутное время, охватывающей все регионы страны, приведено больше имен служилых людей в завершающий период Смуты, чем у многих исследователей в совокупности. Значительная часть книги посвящена военным событиям после избрания Михаила Романова. Но даже в данной книге, в основном, указаны казаки, а служилых людей по отчеству имеется мало⁵. А ведь дворяне, помещики, дети боярские были основным служилым сословием, на которое делало ставку правительство.

В нашем распоряжении имеется несколько опубликованных источников, которые помогают восполнить этот пробел. Среди них – Кормленная книга **Костромской чети**, опубликованная А.Н. Зерцаловым в 1894 г., и Кормленная книга **Галицкой Четверти**, опубликованная Л.М. Сухотиным в 1912 г., которые до настоящего времени недостаточно использовались учеными в качестве источника Смутного времени⁶.

Чети (четверти) или четвертные приказы – это центральные государственные учреждения в России, которые ведали сбором прямых и косвенных налогов с населения определенных территорий страны. Предметом нашего исследования является Костромская четь, которой были подведомственны Кострома, Ярославль, Муром, Переяславль, Зубцов, Малоярославец, Алексин, Одоев, Лихвин и Козельск, а также Галицкая четь,

которая собирала налоги с Галича, Белоозера, Шуи с уездом и др.⁷.

Часть четвертных доходов передавалась в Приказы, а другая часть шла на выплату из Чети жалования высшим разрядам служилых людей, в том числе верхушке провинциального дворянства, т.н. четвертчикам⁸. Этот аспект, связанный с выдачей окладов служилым людям, пущенным в четь, нас интересует больше всего.

К сожалению, **Кормленная книга Костромской чети** в оригинале не сохранилась. Не сохранился в полном объеме и современный оригиналу список с подлинника. Однако даже в сохранившейся части Кормленной книги мы находим сведения о 1389 лицах из среднего русского дворянства, служивших по 80 различным городам и имевших оклады от 5 до 20 рублей. Как в свое время отмечал А. Лаппо-Данилевский, «не одно происхождение, но и подвиги более тысячи представителей среднего, преимущественно уездного дворянства рисуются нам из этой Кормленной книги. Перечисление служб каждого из этих лиц дает понятие о том, где оно служило в разное время, а в размерах его денежных окладов сказывается оценка, какую в московских официальных сферах делали тому или иному военному походу. При этом в заметках о деятельности четвертчика встречаются разные мелкие сведения, иногда не лишённые исторического значения»⁹.

Кормленная книга Галицкой Четверти сохранилась в оригинале, хотя и не полностью. Л.М. Сухотин, по его словам, издал «значительный её отрывок... Это столп, состоящий из 522 листков, разбитых, когда-то неудачно собранных и занумерованных... Список включает оклады от 13 до 5 рублей и несколько листков от оклада 14-рублевого»¹⁰.

В Кормленных книгах записаны имя, отчество, фамилия и служебное положение лица, пущенного в четь, далее помещены мотивированные указания на размеры первоначально назначенного ему четвертного жалования, а также тех приращений и убавок, которые в виду оказанных им услуг или замеченных за ним упущений изменили его оклад. В Кормленных книгах приведены списки четвертчиков, принадлежавших к значительному числу уездов. Эти уезды не были подведомственны

Костромской или Галицкой четвертям в других отношениях (налоги с населения этих уездов могли поступать во Владимирскую или Устюжскую четверть).

Кормленные книги важны для нас как послужной список многих жильцов, дворян, детей боярских и других лиц, в виде награды «пущенных в четь». Эти люди прямо из центрального учреждения без волокиты получали годовое денежное жалование.

Новгородцы и псковичи получали деньги как из Костромской чети, так и из других четвертей. Возможно, существовала некая очередность приписки новых служилых людей к каждой из четвертей, возможно, это связано с убылью личного состава¹¹. Четверть расходовала свои поступления большей частью «по памяти из Разряду». Разрядные дьяки в данном случае руководствовались не столько финансовыми, сколько военно-служебными соображениями.

Все оклады четвертчиков определялись лишь после того, как данным лицом была подана челобитная. Затем производился сыск и наводились документальные справки в Разряде или в других учреждениях. Память за приписью дьяков, доставлявших подобного рода сведения в четверть, извещала об исходе всех этих изысканий, давала право служилому человеку по указанию из разряда получать свое жалование из четвертной кассы. Такой годовой денежный оклад назывался по-разному: оброк, четвертные деньги, четвертное жалование¹².

Перевод в четь не всегда сопровождался для человека повышением его денежного оклада. Часто бывали случаи, когда человек получал сначала деньги с городом (например, 6 рублей), а затем из четвертной кассы (уже 5 рублей). Преимущества лиц, пущенных в четь, состояло в сокращении сроков выдачи им жалования. Жалование «с городом» выдавалось раз в три-четыре года, а четвертчики с меньшим риском для себя получали его ежегодно. Поэтому для лица, пущенного в четь даже с понижением оклада, этот перевод представлял существенные выгоды¹³.

Эти кормленные книги были опубликованы ещё в конце XIX – начале XX вв., однако до настоящего времени не использовались учеными в качестве источника русско-швед-

ских отношений в Смутное время. Мало того, исследователи не обращались к этим документам при описании таких известных событий, как освобождение Москвы от поляков Нижегородским ополчением Минина и Пожарского. В данных документах приведены сведения о десятках служилых людей, которые получили награды за «Хоткеев бой» (бои под Москвой 22 и 24 августа 1612 г.), за «Китайское взятие» (штурм Китай-города 22 октября 1612 г.).

В этих книгах содержится информация о том, кто из служилых людей участвовал в походе князя Черкасского к Смоленску в конце 1613 г., в дальнейших боях под Смоленском, Дорогобужем, Малоярославцем, Волоком в 1614–1618 гг., в обороне Москвы от войск королевича Владислава и гетмана Сагайдачного в октябре 1618 г. Также здесь приведены сведения о боях под Воронежем летом 1613 г., о борьбе с Лисовским в 1615 г. и о многих других событиях завершающего периода Смутного времени после избрания Михаила Романова. Эти «мелкие сведения, иногда не лишённые исторического значения», для нас представляют особый интерес.

На основании записей в Кормленых книгах можно выяснить участие служилых людей в конкретных событиях Смуты на Севере. При этом выделяем помещиков каждой из новгородских пятин, псковских помещиков, а также служилых людей из других районов страны, которые приняли участие в боях под Псковом, Гдовом и Порховом, а также Новгородом и Тихвином.

Здесь мы пытаемся ответить на вопрос: кто из служилых людей Новгородской земли находился в данное время на службе Михаила Романова. Для жителей других регионов страны этот вопрос не является актуальным, но Новгородская земля имела свои особенности. Новгородские служилые люди в подавляющем большинстве долгое время находились на службе шведско-новгородского правительства Делагарди-Одоевского. Новгородцы вместе со шведами воевали не только против Лжедмитрия III, поляков, Лисовского, Наливайко, но и против «воров» Михаила Романова, против отрядов С.В. Прозоровского под Тихвином и Д.Т. Трубецкого под Бронницами, участвовали в осаде Гдова и Пскова.

Небольшая часть псковичей в свое время (в 1608–10 гг.) также бежала из Пскова в Новгород и сражалась на стороне шведов.

Поэтому поздняя дата первого награждения человека, если это не молодой новик, впервые начавший службу, может указать на то, когда данное лицо перешло на службу Москве, бежало из Новгорода к московским полкам. И наоборот, более ранняя дата первого награждения говорит о том, что этот помещик уже давно находится на службе Московского правительства. С выводами, однако, надо быть осторожными, необходимо перепроверять данные известия сведениями из других источников, так сказать, «из другого лагеря». Из материалов Новгородской приказной избы, всю документацию которой вели дьяки на шведской службе, видно, кто из помещиков и когда стал «изменником», бежал к москвичам, а кто наоборот, получил придачи к поместному окладу. При этом неожиданно выясняется, что некоторые помещики, как ранее «тушинские перелеты» при Лжедмитрии, часто переходили на службу в другой лагерь, меняя своих хозяев. Иногда это происходило после того, как помещик попадал в плен, иногда – после разорения его поместья, иногда – при конфликте с подчиненным личным составом. Следует обратить особое внимание на лиц, награждение которых произошло через два-три года после указанных событий. Например, поход Трубецкого к Новгороду состоялся в 1614 г., а награду за участие в этом походе человек получил только в 1616–17 гг.

В качестве примера можно привести помещика Бежецкой пятины Угрима Лупандина. Его нет в списках кормленщиков Костромской чети (он получал деньги из Владимирской чети)¹⁴. Из других источников известно, что летом 1613 г. Угрим Лупандин перешел на сторону Москвы¹⁵, и уже осенью 1613 г. он получал награды за сеунч (радостную весть) о Тихвинской победе¹⁶. В 1614 г. Лупандин возглавлял отряд из казаков, которые его не слушались¹⁷, в 1615 г. он опять оказался на службе шведов¹⁸, а окончательно бежал к москвичам только зимой 1616 г. во время мирных переговоров в Дедрино¹⁹.

В данной статье мы постараемся выяснить, кто из служилых людей участвовал на

стороне правительственных войск Михаила Романова в боях против войск шведско-новгородского правительства под Псковом, Порховом и Гдовом (участие служилых людей в боях под Тихвином и Новгородом – это предмет отдельного исследования). Среди этих лиц упоминаются не только помещики новгородских пятин и псковские дети боярские, но и служилые люди из других регионов страны. Некоторые из них были впервые пущены в четь, другие получили прибавки к окладам, причем, есть такие воины, которые получили несколько прибавок за разные героические дела. Интересно отметить, когда было произведено данное награждение, сколько денег получил этот служилый человек (иногда размер придачи зависел от совершенного поступка, от служебного положения, от ранения и т.д.).

Прежде всего, нас интересуют следующие сведения: откуда данное лицо, за какие конкретно заслуги награжден, когда произошло это награждение, размер этого жалования.

Общее число служилых людей Новгородской земли и Пскова, внесенных в Кормленую книгу Костромской чети – **103 человека**, в том числе: псковские помещики – 37 чел., помещики Бежецкой пятины – 17 чел., Водской пятины – 5 чел., Деревской пятины – 9 чел., Обонежской пятины – 4 чел., Шелонской пятины – 27 чел., из Новгорода - 4 чел. (возможно, они были приписаны к ка-

кой-либо пятине). Также в книгу внесены **37 человек** из других регионов страны, которые участвовали в боях под Новгородом, Тихвином и Псковом. В таблице № 1 для сравнения указана численность служилых людей, новгородцев и псковичей, внесенных в Кормленую книгу Галицкой чети (**111 человека**). Служилых людей из других регионов страны, которые участвовали в боях против шведов, здесь значительно больше, чем Костромской чети (**66 чел.**). В основном, эти люди воевали в войске Д.Т. Трубецкого под Новгородом.

Посмотрим, за какие конкретно заслуги перед новым правительством Михаила Романова данные лица были «внесены в четь».

Боевые действия в Новгородской земле между московскими отрядами и войсками шведско-новгородского правительства Делгарди-Одоевского начались весной 1613 г. с похода к Пскову войска воевод С.В. Прозоровского и Л.А. Вельяминова²⁰ и завершились капитуляцией в декабре 1616 г. шведского гарнизона в Устье, возле Пскова²¹.

Отдельные польские отряды и отряды черкас проникали в Новгородскую землю в 1617–1618 гг. во время похода королевича Владислава на Москву, а бои под Ладогой, как установил современный исследователь Адриан Селин, завершились уже после подписания Деулинского перемирия, зимой 1619 г.²².

Таблица № 1

Служилые люди Новгородской земли и Пскова, занесенные в Кормленые книги

Пятина, область, город	Кормленая книга Костромской чети (кол-во чел.)	Кормленая книга Галицкой чети (кол-во чел.)
Бежецкая	17	30
Водская	5	34
Деревская	9	12
Обонежская	4	2
Шелонская	27	15
Псков	37	18
Новгород	4	-
Всего	103	111
Помещики из других регионов (участники боев на Севере)	37	66
Итого	140	177

Участие служилых людей в боевых действиях против шведов

Кормленая книга	За бои под Тихвином и Ладогой	За бои под Новгородом, Бронницами, Рамышевом, Старой Руссой	За бои под Псковом, Гдовом, Печерами, Порховом	За другие заслуги, не связанные с Новгородской землей (либо заслуги не указаны) – включены только новгородцы и псковичи	Итого
Кормленая книга Костромской чети	16	35	64	25	140
Кормленая книга Галицкой чети	38	56	65	18	177
Всего в обеих Кормленных книгах	54	91	129	43	317

Можно выделить **три района**, где происходили наиболее ожесточенные боевые действия, за участие в которых служилые люди были пущены в четь либо получили придачи к денежному окладу (в скобках – число людей, записанных в Кормленные книги Костромской и Галицкой четвертей соответственно).

Первый район – Тихвин и Ладога (16 человек в Костромской чети и 38 человек в Галицкой чети)

Второй район – Новгород, Бронницы, Рамышево и Старая Русса (35 и 56 чел.).

Третий район – Псков, Гдов, Порхов и Печеры (**64 и 65** чел.).

В это число включены также служилые люди из других регионов страны, участвующие в боях против шведов.

Постараемся выделить **участников боев под Псковом**. Именно здесь происходили решающие события в завершающий период Смуты на Севере. Со стороны Нарвы Псков прикрывала Гдовская крепость, а с северо-запада, со стороны Ливонии – Псково-Печерский монастырь. Летом 1613 г. в Гдове при поддержке псковичей произошло восста-

ние против шведов. Три попытки шведских полководцев вернуть Гдов (август, октябрь 1613 г., февраль 1614 г.) завершились провалом. Только при личном участии короля Густава Адольфа шведы сумели захватить Гдов в сентябре 1614 г.²³.

Псково-Печерский монастырь все время оставался под контролем псковичей. Неоднократные попытки шведов штурмом (февраль 1614 г.) или блокадой (1615–1616 гг.) захватить монастырь оканчивались их бесславным отступлением. В Кормленных книгах мало имен защитников Псково-Печерского монастыря в 1614–1615 гг. (указаны только два человека – Гурьев П.А. и Тагьянин М.И.). По-видимому, остальные воины были включены в общий список защитников Пскова. В боях за Гдов отличились 16 псковичей, они же получили награды и за Псковскую службу.

Благодаря упорной обороне Гдова и Печер псковичи сумели лучше подготовиться к отражению натиска короля Густава Адольфа в 1615 г. Последний поход к Пскову шведского военачальника Карла Карлсона Гюлленельма в 1616 г. завершился капитуляцией шведского отряда. Подробности событий в

районе Пскова в эти годы содержатся в книге Г.А. Замятина (1882–1953), опубликованной только в 2008 г. (книга была написана еще в конце 1940–х гг.)²⁴.

Если о походе Густава Адольфа в 1615 г. многим историкам было хорошо известно, то о событиях 1616 г. под Псковом научная общественность (включая псковских краеведов) имела смутное представление (надеемся, что после публикации книги Г.А. Замятина положение изменится). Повидимому, никого из историков не заинтересовало непривычное имя «Карло Карлусов» и дата «126 и 127 году».

Сам Г.А. Замятин не использовал Кормленные книги в своей работе о Пскове. Поэтому в книге Замятина мы не найдем упоминаний о тех людях, которые непосредственно участвовали в отражении наступления на Псков Карла Гюлленельма в 1616 г. (воевода Григорий Бобров и еще несколько человек – это весь список).

Из других источников (прежде всего, из документов РГАДА), которые использовал Г.А. Замятин, мы все же можем установить имена некоторых служивых людей, участвовавших в обороне Пскова от Густава Адольфа в 1615 г., имена рядовых защитников Пскова.

В Кормленной книге Костромской чети приведены сведения о 60 служивых людях по отечеству, отличившихся во время обороны Пскова от шведов. В основном, это псковские помещики (34 чел.), один псковский стрелецкий сотник, а также новгородцы Шелонской пятины (22 чел.). Остальные 3 человека – это служивые люди из Новгорода, Деревской и Водской пятин (см. таблицу № 3).

В таблице № 3 дополнительно указаны ещё четыре человека (со знаком +). Среди них – помещик Шелонской пятины Сергей Константинов, один из участников восстания в Порхове против шведов летом 1613 г.²⁵. Некто Василий Федюкин из далекого южного Рязьска уже в марте 1614 г. получал награду за Псковскую службу (неизвестно только, за какую службу, и на чьей стороне он воевал). Зато про остальных двух людей, внесенных в Кормленную книгу, можно сказать с полной определенностью, что они не имеют абсолютно никакого отношения к обороне Пскова от шведов. Максим Харламов (Ше-

лонская пятина) и Федор Неклюдов (Псков) ещё в период царствования Василия Шуйского вместе с новгородцами и шведскими союзниками царя Василия, пытались усмирить мятежный Псков. Эти походы царских воевод И.А. Мещерского и В.Т. Долгорукова к Пскову в 1609–1610 гг. закончились неудачей. Если М. Харламов вскоре после избрания Михаила Романова перешел на сторону москвичей (поэтому награду он получил уже в 1615 г.), то Ф. Неклюдов долгое время оставался на службе у шведов, и только после Столбовского мира он получил награду за свои прежние заслуги (это произошло в августе 1618 г.).

На основании данных цифр едва ли правомерно делать вывод о прошведской позиции помещиков Водской пятины. Если мы посмотрим Кормленную книгу **Галицкой чети**, то увидим совершенно другую картину²⁶. Контингент здесь совершенно другой, отличный от лиц, получавших жалование из Костромской чети, хотя общее число награжденных за бои под Псковом в обеих книгах примерно одинаково (64 и 65 чел.). В Галицкой четверти записаны в основном помещики Водской пятины – 28 человек, Шелонской пятины – 11 чел., Деревской пятины – 3 чел., 15 человек из Пскова, 2 стрелецких сотника, а также 6 человек из других регионов страны. Таким образом, большинство защитников Пскова, получивших жалование из Галицкой чети – это помещики Водской пятины.

Большинство служивых людей, внесенных в данные Кормленные книги, имели небольшие оклады (6–9 рублей). За свои боевые заслуги они получили придачи в размере 2–4 рубля.

Рассмотрим подробнее участие служивых людей в отражении похода на Псков Карла Карлсона Гюлленельма в 1616 г. Из упомянутых в Кормленной книге Костромской чети 64 человек 42 помещика (20 – из Пскова, 21 – из Шелонской и 1 – из Водской пятин) получили придачи к денежному окладу, либо впервые были пушены в четь именно за отражение наступления на Псков Карла Гюлленельма. Из этого списка 28 человек ещё раньше участвовали в «Псковском осадном сиденье» 1615 г. В основном, это были помещики Шелонской пятины, которые дав-

Участие в боях под Псковом, Гдовом, Печерами, Порховом

Пятины, города (откуда данное лицо)	Кормленая книга Костромской чети	К о р м л е н а я книга Галицкой чети
Бежецкая	-	
Водская	1	28
Деревская	1	3
Обонежская	-	
Шелонская	22+2	11
Новгород	1	
Псков	34+1	15
Сотники стрелецкие	1	2
Всего новгородцы и псковичи	60+3	59
Из других регионов	+1	6
Итого	64	65

но перешли на службу новому московскому правительству (18 чел.), а также помещики из Пскова (9 чел.) и Водской пятины (1 чел.).

Образец записи в Кормленной книге при этом следующий: «За Псковскую службу (за Псковские службы) и за осадное сиденье велено давать из чети вновь по 5 (вариант – 6, 7 или 8) рублей», или «придано к старому окладу, к 6 (7) рублям 2 (3) рубля». У некоторых людей указаны другие службы (Печерская, Ивангородская, Псковская служба 123 года и др.). Далее следует интересующая нас запись: «... да июня 125 г. за Псковскую службу, как стоял Карло Карлусов подо Псковом в 124 и 125 году придано к старому окладу 2 рубля» (вариант – 3 или 4 рубля). Некоторые записи, представляющие определенный интерес, приведены в приложениях к настоящей статье.

Кроме 28 «ветеранов» мы имеем ещё 14 человек, которые получили награды только за участие в боевых действиях под Псковом в 1616 г. Это 11 псковских помещиков и 3 помещика Шелонской пятины.

Образец записи при этом следующий: «24.6.1617 г. за Псковскую службу как стоял подо Псковом Карло Карлусов во 124 и во 125 году пущены в четь вновь, а государева денежного жалования учинены им оклады

по 7 (6) рублей», или «24.6.1617 г. за Псковскую службу, как стоял подо Псковом Карло Карлусов во 124 и во 125 году, пущены в четь вновь по 6 (7) рублей».

Интересно отметить, когда было произведено это награждение. Все 42 помещика получили награду за участие в отражении наступления на Псков Карла Гюллелельма почти одновременно, в июне-июле 1617 г.

Кормленая книга Галицкой четверти позволяет выявить имена ещё 33 помещиков, которые получали награды за участие в отражении похода Карла Гюллелельма на Псков в 1616 г. В основном это помещики Водской пятины – 20 человек, Шелонской пятины – 8 чел., Ржевы Пустой – 4 чел., а также 1 человек из Пскова.

Впервые получили награды в Галицкой четверти «за Псковскую службу, как стоял Карло Карлусов подо Псковом в 124 и 125 году» 10 человек. Формулировки в Кормленной книге Галицкой чети, размеры жалования и время награждения аналогичны записям в Кормленной книге Костромской чети: «велено давать из чети вновь по 6 (7) рублей июня 125 году» (в июне 1617 г.).

Возможно, большинство из этих людей впервые начали службу в это время из-за молодости в качестве новиков (скорее всего,

Участие в отражении похода Карла Гюллелельма в 1616 г.

Пятины, города (откуда данное лицо)	Кормленая книга Костромской чети: участники событий 1616 г.	Кормленая книга Галицкой чети: участники событий 1616 г.
Бежецкая	-	-
Водская	1	20 / 3
Деревская	-	-
Обонежская	-	-
Шелонская	21 / 3	8 / 3
Новгород	-	-
Псков	20 / 11	1
С о т н и к и стрелецкие	-	-
Всего новгородцы и псковичи	42	29
Из других регионов	-	4 / 4
Итого	42 / 14	33 / 10

это 11 псковских помещиков). Однако можно предположить, что некоторые из награжденных помещиков поздно перешли на службу Михаилу Романову, они бежали в Псков с территории, оккупированной шведами, только в 1615–16 гг. (это 6 помещиков Шелонской пятины и 3 помещика Водской пятины).

Большинство из помещиков Водской и Шелонской пятин, записанных в Кормленные книги, упоминаются в документах Новгородского оккупационного архива; известны также их поместья, которые после отъезда данных людей в Псков, поступили в раздачу, как «изменничьи поместья».

Сейчас уже можно составить отдельный список служилых людей по отчеству, участников боевых действий на Северо-Западе, используя материалы Кормленных книг, Приходно-расходных книг, а также сыскных десятиен. Данный список, думается, будет небезынтересен как для псковских и новгородских краеведов, так и для всех, кто интересуется историей Смутного времени. Потомки многих служилых людей, указанных в Кормленных книгах, в дальнейшем сыграют важную роль в истории России, как на военном, так и на гражданском поприще. В при-

ложении № 1 указаны фамилии 64 человек, занесенных в Кормленную книгу Костромской чети, а в приложении № 2 – фамилии 65 человек, занесенных в Кормленную книгу Галицкой четверти за участие в боях под Псковом, Гдовом, Порховом, Печерами (для удобства даты награждения переведены на современный стиль).

Таким образом, Кормленая книга Костромской чети 1613–1627 гг., а также Кормленая книга Галицкой чети 1613–1617 гг. занимают видное место в ряду памятников истории Смутного времени в его завершающий период. С одной стороны, они являются богатым сводом генеалогических сведений о среднем русском дворянстве разных уездов и сообщают известия об его служебных подвигах в один из наиболее знаменательных периодов русской истории. С другой стороны те же ведомости близко знакомят нас с финансовой деятельностью четей по расходованию сумм на годовое жалование служилым людям.

Столь богатое содержание кормленных книг, как и других книг данного типа, опубликованных позднее Л.М. Сухотиным и С.Б. Веселовским, заслуживает подробного научного анализа.

Примечания

- 1 Новый летописец / Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) Т. 14 Первая половина. – СПб. : 1910.
- 2 Книга сеунчей 1613–1619 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Кн. 1. – М.; Варшава, 1995. – С. 19–98.
- 3 См.: *Замятин Г. А.* «Псковское сиденье»: героическая оборона Пскова от шведов в 1615 г. // ИЗ. 1952. Т. 40; *Разин Е. А.* История военного искусства XVI-XVII вв. СПб., 1999; *Кирпичников А. Н.* Оборона Пскова в 1615 (по новым русским и шведским материалам) // Средневековая и новая Россия. Сборник научных статей. К 60-летию проф. И. Я. Фроянова. Отв. ред. В. М. Воробьев. – СПб. : 1996.
- 4 См.: *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: исторический очерк. Тихвин, 1925; *Сербина К. Н.* Очерки по социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад XVI-XVIII вв. М.; Л., 1951; *Курбатов О. А.* Тихвинское осадное сидение. – М. : 2006.
- 5 *Станиславский А. Л.* Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. – М.: 1990.
- 6 Кормленная книга Костромской чети 1613-1627 годов / Публ. А.Н. Зерцалов // РИБ. Т. 15. – СПб.: 1894; Кормленная книга Галицкой Четверти 7121-25 гг. (1613-1617) // Четвертки Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / Сост. и пред. Л.М. Сухотина // *ЧОИДР. 1912. Кн. 2.* – С. 60-188
- 7 *Платонов С. Ф.* Как возникли чети // ЖМНП. 1892. № 5. – С. 162-163; *Дьяконов М. А.* Дополнительные сведения о Московских реформах половины XVI в. // ЖМНП. 1894. Апрель. – С. 192-193.
- 8 *Сторожев В.* К вопросу о четвертках // ЖМНП. 1892, январь.
- 9 *Лаппо-Данилевский А. С.* Вступительная статья // Кормленная книга Костромской чети... – С. XV-XVI.
- 10 Четвертки Смутного времени ... / Сост. и пред. Л.М. Сухотина // *ЧОИДР. 1912. Кн. 2.* – С. VIII
- 11 *Сторожев В.* К вопросу о четвертках. – СПб. : 1892. – С. 16.
- 12 *Лаппо-Данилевский А. С.* Вступительная статья ... – С. XIX.
- 13 Там же. – С. XX-XXI
- 14 Приходно-расходные книги Владимирской чети 122 года // Приходно-расходные книги московских приказов. Книга первая // РИБ. Т. 28. – М. : 1912. Стб. 93-94
- 15 Подписные речи в домах Угрима и Богдана Лупандиных об отъезде их хозяев из Новгорода по сыску Андрея Неелова и подьячего Ждана Максимова. 1613. 11.07 // Дело об измене Парфения и Самойла Нарбековых, Угрима и Богдана Лупандиных, князя Юрия Мещерского // Riksarkivet, Stockholm, Oskurationsarkivet från Novgorod (далее - RA, NOA), serie 2: 245. Л. 4-7. Документы Новгородского архива указаны автору Адрианом Селиным.
- 16 Книга сеунчей 1613–1619 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Кн. 1. – М. : Варшава, 1995. – С. 21.
- 17 Отписка воевод Ф. Плещеева и В. Неплюева об отсылке ими по государеву указу на Пашу к Тихвинским сидельцам атаманам и казакам в головы Угрима Лупандина // Акты Московского государства, изданные Академией Наук (далее - АМГ) / под ред. Н.А. Попова. Т. 1. – СПб. : 1890. № 69. – С. 106
- 18 Книги сбора солдатских денег с новгородского и старорусского посадов. 7122-7124 // RA, NOA, serie 1: 2. Л. 686, 705, 724, 752.
- 19 *Замятин Г. А.* К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1601-1616). – Юрьев. 1913. – С. 140.
- 20 Войско Прозоровского и Вельяминова участвовало в освобождении Тихвина 25 мая 1613 г. и «Тихвинском осадном сидении» 1613 г. См.: *Курбатов О. А.* Тихвинское осадное сидение. – М. : 2006.
- 21 *Рабинович Я. Н.* Последний подвиг Пскова в Смутное время: Псков в 1616 году // Историческая память и общество: эпохи, культуры, люди: Материалы науч. конф., посвящ. 90-летию ист. образования в Сарат. ун-те / Под ред. проф. А.Н. Галямичева. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. – С. 16-38.
- 22 *Селин А. А.* Ладога при Московских царях. 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Нестор-История, 2008. – С. 83-85
- 23 *Рабинович Я. Н.* Малые города Северо-Запада России в Смутное время (Гдов в 1610-1621 гг.) // Проблемы истории, филологии и культуры. Вып. XIX. – М.: Магнитогорск; Новосибирск, 2008. – С. 3-31.
- 24 *Замятин Г. А.* Борьба за Псков между Московским государством и Швецией в начале XVII века // *Замятин Г. А.* Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории / Сост. Коваленко Г. М. – СПб.: 2008.
- 25 *Рабинович Я. Н., Селин А. А.* Новые источники о восстании в Порхове в 1613 г. (в печати).
- 26 Кормленная книга Галицкой Четверти 7121-25 гг. ... – С. 60-188.

Общий список личного состава

Участники боев под Псковом, Порховом, Гдовом – 64 чел.

(Кормленая книга Костромской чети 1613–1627 годов / Публ. А.Н. Зерцалов // РИБ. Т. 15. – СПб.: 1894.)

Дворяне из Пскова - 36

Бачманов Григорий Вельяминов 15.4.1621 г. по памяти из Разряда за приписью дьяка Михайла Данилова записано: сыскано в Разряде – во Псковских пометных столпех во 124 (1615/16) году Григорий Вельяминов сын Бачманов за Псковское осадное сиденье и за службы 124 году пущен в четь вновь в 7 рублей; да во 125 (1616/17) году за Псковскую службу 125 году придано 2 рубля ; да во 126 (1617/18) году за Гдовскую службу и за Псковские же службы 121, 122, 123 году придано 2 рубля.

Бедринской Воронец

Беклемишев Иван Нечаев

Болшин Иван Яковлев

Булгаков Андрей Семенов

Воронцов Сергей Гурьев

Гаврилов Василий Семенов

Горьшкин Иван Григорьев

Гулнев Иван Замятнин

Давыдов Игнатий Федоров

Елагин Михаил Васильев. 18.9.1615 г. За Гдовское осадное сиденье и за Псковские службы 121, 122, 123 году велено придать к прежнему окладу 4 рубля, а во Псковском списке 122 году, который прислан из Пскова, оклад ему написан царя Василия из чети 8 рублей.

Елагин Степан Парфеньев

Желнынский Богдан Григорьев

Желнырский Макар Посников. 1.7.1616 г. За Псковскую службу и за осадное сиденье велено давать из чети вновь 7 руб; да ему же за Гдовскую службу придано рубль; да 24.6.1617 г. за Псковскую службу, , как стоял подо Псковом Карло Карлусов во 124 и во 125 году придано рубль.

Желнырский Посник Иванов

Зубатой Богдан Михайлов

Карпов Иван Богданов

Коновницын Василий Иванов 1.7.1616 г. За Псковскую службу и за осадное сиденье .. из чети вновь 7 рублей, да 13.4.1617 г. за Псковскую и за Изборскую службу 123 г. придано 2 рубля, да 4 мая 1617 г. за Псковскую службу и за осадное сиденье 124 г. придано к 9 рублям 4 рубля.

Кропивин Мирон Микитин

Лазарев Степан Григорьев. 29.8.1615 г. написано: В Псковском списке дворян и детей боярских с поместными и денежными окладами, что прислали из Пскова воевода Иван Хованский... в 122 году, записано: при Василии был ему оклад из чети 9 рублей, и тот оклад его велено справить до большого сыску, да 24.6.1617 г. за Псковскую службу, как стоял подо Псковом Карло Карлусов во 124 и во 125 году, придано 5 руб.

Мокеев Борис Васильев

Мокеев Дементий Васильев. 24.6.1617 г. за Псковскую службу как стоял подо Псковом Карло Карлусов во 124 и во 125 году пущены в четь вновь, а государева денежного жалования учинены им оклады по 7 рублей.

Неклюдов Мирон Борисов

Неклюдов Федор Булгаков. 23.8.1618 г. По памяти за приписью дьяка Михайла Данило-

ва записано: В Разряде дьякам думному дьяку Сыдавному Васильеву и дьякам Марку Поздееву и Михаилу Данилову дворяне и дети боярские псковичи и новгородцы, Степан Фомин сын Тимашов с товарищи сказали, что ему при царе Василии за выезд, как он выехал из Пскова с окольным с князем Александром Засекиным из воровской смуты к царю Василию в Великий Новгород, и за Псковскую и за Порховские службы, как был бой подо Псковом боярину князю Володимеру Тимофеевичу Долгорукому с товарищи, и под Порховом с польскими и литовскими людьми с русскими воры, велено дать из чети вновь по 14 рублей ...

Нефнев Первой Дмитриев
Ногин Богдан Муратов
Окунев Иван Прокопьев
Перетрутов Сысой Лавров
Пустошкин Василий Иванов
Скудин Меркулей Сулешов
Сумороцкой Кирилл Захарьев

Татьянин Степан Яковлев. 30 мая 1618 г. по памяти за приписью дьяка Михаила Данилова написано: государь пожаловал, за Псковскую службу 124 году и за раны и за полон велел ему давати государево жалования из чети вновь по 5 рублей.

Ушаков Микита
Хвостов Павел Андреев
Хомутов Богдан Сергеев
Карпов Давыд (сотник стрелецкий)

Дворяне Шелонской пятины – 24

Блаженков Афанасий. 1.7.1616 г. За Псковскую службу и за осадное сиденье велено давать из чети вновь 7 руб., да 24.6.1617 г. как стоял подо Псковом Карло Карлусов во 124 и во 125 году, придано 3 рубля.

Еремеев Богдан Васильев
Кольчев Микифор Олферьев
Кольчев Микифор Олферьев

Костянтинов Сергей Михайлов. 18 июля 1615 г. По памяти за приписью дьяка Марка Поздеева написано: мая в 7 день, в сыску дворяне и дети боярские Шелонские пятины, Ондрей Иванов сын Нащокин с товарищи, сказали по государеву крестному целованию, что ему при царе Василии оклад был из чети 12 рублей, да августа в 20 день за Порховскую службу придано 2 рубля..

Косицкий Иван Кренков. 28.5.1616 г. За Псковскую службу и за осадное сиденье велено давать из чети вновь 6 руб., да ему же за Изборскую да за Псковскую службу 123 году, что служил до большого осаду, придано 3 рубля, да 24.6.1617 г. как стоял подо Псковом Карло Карлусов во 124 и во 125 году, придано 3 рубля.

Косицкий Микита Степанов
Курицын Давыд Федоров
Михково Микифор Васильев
Назимов Захар Матвеев
Назимов Юрий Игнатъев
Назин Игнатий Борисов
Неплюев Иван Андреев
Неплюев Иван Семенов
Пантелеев Иван Александров
Пантелеев Степан Александров
Парской Максим Андреев
Плешков Егуп Степанов

Пустошкин Лаврентий Иванов

Симанский Борис Афанасьев

Уской Афанасий Семенов

Харламов Алексей Дмитриев

Харламов Максим Власьев. 12 сентября 1615 г. Сказали в Разряде думному дьяку Сыдавному Васильеву и дьякам Марку Поздееву и Михаилу Данилову дворяне и дети боярские новгородцы разных пятин Василий Федоров сын Туров с товарищи, что ему при царе Василии за Тульскую службу велено давать из чети вновь по 6 рублей, да за Новгородскую службу и за осадное сиденье как он был с боярином с князем Михаилом Васильевичем Шуйским придано из чети к 6 рублям 4 рубля; да за Порховскую службу, и за осадное сиденье и за рану, придано к прежнему его окладу к 10 рублям 2 рубля, да за Псковскую службу и за рану, как он был под Псковом с князем Иваном Мещерским придано к 12 рублям 3 рубля.

Хвостов Артемий. 1.7.1616 г. За Псковскую службу и за осадное сиденье велено давать из чети вновь 8 руб., да за прежние Псковские службы придано 2 рубля, да 24.6.1617 г. как стоял подо Псковом Карло Карлусов во 124 и во 125 году, придано к 10 рублем 3 рубля.

Водская пятинна – 1

Левшин Василий Никитин. 14.2.1616 г. сказали в Разряде ...Никон Федоров Бутурлин с товарищи, что ему при Василии было из чети 10 руб., да 1.7.1616 г. придано за Псковскую службу и за осадное сиденье 4 руб., да 24.6.1617 г. как стоял подо Псковом Карло Карлусов во 124 и во 125 году, придано 3 руб.

Деревская пятинна – 1

Пестриков Иван Григорьев. 20.9.1620 г. по памяти за приписью дьяка Михаила Данилова за Псковские службы 123, 124 и 125 и за осадное сиденье и за раны написано ему денежной оклад из чети вновь 7 рублей.

Новгород – 1

Курицын Федор Андреев 1.7.1616 г. за Псковскую службу и за осадное сиденье придано к 15 руб. 4 рубля.

Ряжск – 1

Федюкин Василий. 28.3.1614 г. велено ему придать жалованья за Псковскую службу к старому окладу, что был при Василии к 8 рублям рубль, а старый оклад писан в списке, что прислал из Ряжска воевода Иван Биркин в 122 году.

Общий список личного состава

Участники боев под Псковом, Порховом, Гдовом – 65 чел.

(Кормленая книга Галицкой Четверти 7121–25 гг. (1613–1617) // Четвертки Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / Сост. и пред. Л.М. Сухотина // *ЧОИДР. 1912. Кн. 2.* – С. 60–188).

Дворяне из Пскова – 11 чел.

Беклешов Богдан Нечаев. 3.2.1614 г. За Псковскую службу и за Гдовскую службу – вновь 5 руб., да за Псковскую службу и за осадное сиденье придано 8 руб.

Беклешов Степан Семенов

Давыдов Гаврило Семенов. 3.2.1614 г. За Псковскую службу и Гдовское осадное сиденье – из чети вновь 5 рублей, а 1.7.1616 г. за Псковскую службу и за осадное сиденье придано еще 7 рублей (зачеркнуто, а внизу записано – вдвое).

Егнугъев Лука Михайлов

Квашнин Савостьян Григорьев

Суморотцкой Иван Иванов

Татьянин Василий Яковлев

Татьянин Макар Иванов. 6.4.1614 г. за Гдовскую службу и за осадное сиденье велено давать из чети вновь по 5 рублев, да 29.5.1614 г. за Печерскую службу придано к 5 рублям рубль.

Харламов Микифор Васильев

Чиркин Федор Григорьев

Шишкин Иван

Дворяне из Водской пятины 28 чел.

Бекетов Василий

Бибиков Иван

Блеклой Богдан

Блеклой Юрий

Бобарыкин Степан

Борков Фока

Гурьев Павел Афанасьев. 28.5.1616 г. За Печерскую службу и за осадное сиденье придано к старому окладу, к 6 рублям, 2 рубля, да июня 1617 г. за Псковскую службу как стоял Карло Карлусов подо Псковом придано 3 рубля

Елецкий Алексей

Елецкий Данило. 18.5.1615 г. За Ивангородскую и Новгородскую службы 122 и 123 года – вновь 5 рублей, а 1.7.1616 г. за Псковскую службу и осадное сиденье придано 6 руб., а июня 1617 г. за Псковскую службу, как стоял под Псковом Карла Карлусов в 124 и 125 годах придано 2 рубля.

Есипов Василий Григорьев

Желтухин Фома

Зеленин Федор

Кашкаров Семен Иванов

Линев Дружина

Мещерский Богдан Тимофеев. Июля 1615 г. За Коширскую, да за Болховскую и за Тихвинскую службу и за подгородцкой полон и за рану – вновь 6 рублей, да июня 1617 г. за Псковскую службу, как стоял подо Псковом во 124 и во 125 году придано 3 рубля.

Мещерский Богдан

Муnzорин Федор. 18.5.1615 г. За Новгородскую службу 122 года и за Псковскую службу 123 года – вновь 6 рублей, 1.7.1616 г. за Псковское осадное сиденье придано 3 рубля.

Мустафин Макар
Неелов Гаврило
Нелединский Федор
Обрамов Воин
Обухов Иван
Обухов Алексей

Пуцин Дмитрий. 23.8.1614 г. придано ему к старому окладу при Василии по розрядному сыску дворян и детей боярских , к 5 рублям 2 рубля, да 28.11.1614 г. за Новгородские и другие службы да за Коринскую и за Порховскую за первую службу 122 году придано ему к 7 рублям 2 рубля, да 20.5.1615 г. за Псковскую службу 123 году придано ему к 9 рублям 2 рубля и придача велено справить, да июня 1617 г. за Псковскую службу, как стоял под Псковом Карла Карлусов во 124 и во 125 году придано к старому окладу 3 рубля.

Пуцин Елизарий Самсонов. 16.8.1614 г. за Псковскую службу придано к старому окладу при Василии к 5 рублям 2 рубля.

Пуцин Ждан
Толбугин Иван Андреев
Хвостов Афанасий

Дворяне из Шелонской пятины – 11 чел.

Бузунев Семен Офонасьев
Волнин Андрей Семенов
Головачев Гаврило Григорьев
Еремеев Богдан Данилов
Мартемьянов Марк Казаринов
Мяжкой Шестой
Обухов Роман Ездоков
Отяев Иван Яковлев
Парской Федор Иванов
Румянцов Иван Микифоров
Харламов Первой Иванов

Дворяне из Деревской пятины – 3 чел.

Гурьев Павел
Еленин Федор
Обрамов Воин

Ржева Пустая – 4 чел.

Бухвостов Степан Левонтьев
Назимов Григорий Богданов
Селин Микита Иванов
Шетиллов Тихомир Лукин

Торопец – 1 чел.

Захаров Иев Мартынов

Малоярославец – 1 чел.

Челищев Кузьма Михайлов. 17.8.1612 г. при боярах за службу и за рану и за языки велено давать из чети вновь 5 руб., а 10.8.1615 г. велено ему этот боярский оклад справить, да 24 августа за Гдовские и Псковские службы 122 и 123 году придано к 5 руб. 6 рублей.

Сотники стрелецкие – 2 чел.

Маврин Богдан Истомино. 28.7.1614 г. за Псковскую службу и Гдовское осадное сиденье и за рану придано к старому окладу, к 8 руб., 3 рубля

Щоголев Григорий. 122 мая в 29 день (29.5.1614 г.) за Псковскую и за Гдовское осадное сиденье, за Порховскую службу велено давать из чети вновь 7 рублей, а 9.11.1615 г. за Псковскую службу 123 года придано к 7 рублям 4 рубля, а 1.6.1616 г. за Псковскую службу и за осадное сиденье придано к 11 рублям 1 рубль.

Заслуги не связаны с Псковом (Себеж, Опочка) – 2 чел.

Карповский Иван Семенов

Ногин Степан, Псков. 7.12.1614 г. За Себеж 122 года вновь 10 руб., а 10.10.1916 г. за Опочку и за головодство придано 3 руб.

Заслуги не известны – 2 чел.

Калитеевской Юрий, Псков. 8.3.1614 г. придано к старому окладу к 5 рублям 2 рубля.

Скобельцын Макарий Десятово

Список источников и литературы

Источники

- Допросные речи в домах Угрима и Богдана Лупандиных об отъезде их хозяев из Новгорода по сыску Андрея Неелова и подьячего Ждана Максимова. 1613. 11.07 // Дело об измене Парфения и Самойла Нарбековых, Угрима и Богдана Лупандиных, князя Юрия Мещерского // Riksarkivet, Stockholm, Oskurationsarkivet från Novgorod (далее – RA, NOA), serie 2: 245. – Л. 4–7.
- Книга сеунчей 1613–1619 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Кн. 1. – М.; Варшава, 1995. – С. 19–98.
- Книги сбора солдатских денег с новгородского и старорусского посадов. 7122-7124 // RA, NOA, serie 1: 2. – Л. 686, 705, 724, 752.
- Кормленая книга Галицкой Четверти 7121-25 гг. (1613-1617) // Четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / Сост. и пред. Л.М. Сухотина // *ЧОИДР. 1912. Кн. 2.* – С. 60–188
- Кормленая книга Костромской чети 1613-1627 годов / Публ. А.Н. Зерцалов // РИБ. Т. 15. – СПб. : 1894; Новый летописец / Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) Т. 14 Первая половина. – СПб. : 1910.
- Отписка воевод Ф. Плещеева и В. Неплюева об отсылке ими по государеву указу на Пашу к Тихвинским сидельцам атаманам и казакам в головы Угрима Лупандина // Акты Московского государства, изданные Академией Наук (далее - АМГ) / под ред. Н.А. Попова. Т. 1. – СПб. : 1890. № 69. – С. 106
- Приходно-расходные книги Владимирской чети 122 года // Приходно-расходные книги московских приказов. Книга первая // РИБ. Т. 28. – М. : 1912. – Стб. 93-94.

Исследования

- Дьяконов М.А. Дополнительные сведения о Московских реформах половины XVI в. // ЖМНП. 1894. Апрель. – С. 192-193.
- Замятин Г. А. «Псковское сиденье»: героическая оборона Пскова от шведов в 1615 г. // ИЗ. 1952. Т. 40;
- Замятин Г.А. Борьба за Псков между Московским государством и Швецией в начале XVII века // Замятин Г.А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории / Сост. Коваленко Г.М. – СПб. : 2008.
- Замятин Г.А. К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1601-1616). – Юрьев. 1913. – С. 140.
- Кирпичников А. Н. Оборона Пскова в 1615 (по новым русским и шведским материалам) // Средневековая и новая Россия. Сборник научных статей. К 60-летию проф. И. Я. Фроянова. Отв. ред. В. М. Воробьев. – СПб. : 1996.
- Курбатов О.А. Тихвинское осадное сидение. – М. : 2006.
- Лаппо-Данилевский А.С. Вступительная статья // Кормленая книга Костромской чети... – С. XV-XVI.
- Мордвинов И.П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: исторический очерк. Тихвин, 1925;
- Платонов С.Ф. Как возникли чети // ЖМНП. 1892. № 5. – С. 162-163;
- Рабинович Я.Н. Малые города Северо-Запада России в Смутное время (Гдов в 1610-1621 гг.) // Проблемы истории, филологии и культуры. Вып. XIX. – М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2008. – С. 3-31.
- Рабинович Я.Н. Последний подвиг Пскова в Смутное время: Псков в 1616 году // Историческая память и общество: эпохи, культуры, люди: Материалы науч. конф., посвящ. 90-летию ист. образования в Сарат. ун-те / Под ред. проф. А.Н. Галямичева. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. – С. 16-38.
- Рабинович Я.Н., Селин А.А. Новые источники о восстании в Порхове в 1613 г. (в печати).
- Разин Е. А. История военного искусства XVI-XVII вв. – СПб. : 1999;
- Селин А.А. Ладога при Московских царях. 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Нестор-История, 2008. – С. 83-85
- Сербина К.Н. Очерки по социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад XVI-XVIII вв. – М.; Л., 1951.
- Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. – М., 1990.
- Сторожев В. К вопросу о четвертчиках // ЖМНП. 1892, январь.
- Сухотин Л.М. Четвертчики Смутного времени (Вступительная статья) // *ЧОИДР. 1912. Кн. 2.* – С. VIII.